

УДК 327.5

Роль субрегионального партнёрства в современной системе международных отношений на примере «Веймарского треугольника»

Титова Мария Сергеевна

Аспирант,

Государственный университет – «Высшая школа экономики»,

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20;

e-mail: titovansk@gmail.com

Аннотация

Явление регионализации международных отношений является, с одной стороны, антиподом глобализации, с другой – неизменной частью этого процесса. На протяжении двадцати лет своей истории Веймарский треугольник – консультативный совет по проблемам международных отношений в составе Германии, Польши и Франции – неизменно находится в центре решения наиболее дискуссионных вопросов европейской внешней и внутренней политики. Статья показывает значение Веймарского треугольника в качестве элемента системы международных отношений, в качестве примера эффективности субрегионального партнёрства.

Ключевые слова

Субрегиональное партнёрство, современная система международных отношений, Германия, Польша, Франция, Веймарский треугольник.

В международных отношениях эпохи самой обширной глобализации решающее значение имеют решения, принятые на уровне наднациональных, или субрегиональных междуна-

родных политических структур (ЕС, НАТО, ООН и т. п.).

Актуальность регионализации международных отношений обусловлена современными тенденциями гло-

бализации общественного развития, включая политику, экономику, культуру. В процессе глобализации происходит трансформация институтов государственной власти. Часть государственных функций переходит на более высокий иерархический уровень: к всемирным, международно-региональным организациям и транснациональным корпорациям¹.

Регионализм, зародившийся в конце 1940-х – начале 1950-х, немногим более чем за полвека своего существования трансформировался в сложную, многоярусную конструкцию, которая должна и может быть рассмотрена в качестве одной из основ современного миропорядка. Пересекающееся членство одного государства в региональных структурах разного уровня, дополнение формальных межгосударственных отношений расширяющейся сетью устойчивых неформальных и «частных» связей, наконец, активизация прямых, в том числе официальных отношений стран разных регионов превращает современный регионализм в целостную систему, придающую большую устойчивость развитию всего мирового сообщества².

1 Дергачев В.А. Международные экономические отношения. Учебник для ВУЗов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 368 с.

2 Песцов С.К. Современные международный регионализм: сравнительный

С. Хантингтон выдвинул тезис о том, что региональная консолидация может эффективно происходить лишь на определённой цивилизационной основе. И такая основа, безусловно, есть у Веймарского треугольника.

«Комитет развития германо-французско-польского сотрудничества» – или, как его неофициально называют, «Веймарский треугольник», был основан 28 августа 1991 г. по инициативе трех министров иностранных дел: Ханса-Дитриха Гешнера (Германия)³, Ролана Дюма (Франция), Кшиштофа Скубичевского (Польша).

Вольфрам Фогель (Wolfram Vogel) полагает, что в создании треугольника наибольшую роль сыграл Х-Ф. Гешнер – именно он предложил подписать соглашение в день рождения великого Гёте, близ Бухенвальда. Веймар был избран в качестве «выражения исторической ответственности за прошлое Европы и особого значе-

анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции. – автореферат диссертации ... докт. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 31 с.

3 Genscher H-D. Europa in einer neuen Weltordnung: Fragen an Paris und Bonn, in Der Elysée-Vertrag und die deutsch-französischen Beziehungen: 1945-1963-2003, ed. Corine Defrance and Ulrich Pfeil – München: Oldenburg, 2005 – 269 p.

ния для отношений Франции, Германии и Польши»⁴.

Веймарский треугольник был создан для того, чтобы помочь Польше в её стремлении измениться, стать частью Европы, «из которой она никогда не уходила»⁵. Созданный по инициативе министров иностранных дел трёх стран, он должен был способствовать приёму Польши в НАТО и ЕС.

После достижения цели своего создания (а именно, после вступления Польши в ЕС и НАТО) треугольник не был ликвидирован, и в последнее время в области его интересов находятся: европейская Конституция, позиция относительно международных военных конфликтов, восточная политика ЕС, отношения с Россией и США, энергетическая безопасность в Европе и мире, наука, образование, интеграция.

Необходимо особо отметить современную «геометричность» международных отношений и то, насколько

высока роль различного рода фигур – вопросы международных отношений в большой степени решаются не напрямую, а с участием трёх и более участников. Декларируемое развитие крупных межправительственных международных акторов (таких как ЕС, НАТО, G8, G20 и т. д.) де факто означает структурирование их на более работоспособные треугольники – Германия-Франция-Россия, Германия-Франция-США, Германия-Франция-Польша, и даже четырёхугольники – например, Франция-Германия-Польша-США, Франция-Германия-Польша-Россия.

Одним из самых дискуссионных и принципиальных вопросов международных отношений в Европе является вопрос о границах расширения Европейского союза. И Веймарский треугольник считает решение этой задачи на Востоке в области своей компетенции. Так 27 апреля 2010 года министр иностранных дел Украины К. Грищенко принял участие в очередной встрече министров иностранных дел стран-участниц Веймарского треугольника в Бонне (Германия). «В рамках заседания обсуждались все актуальные направления сотрудничества между Украиной и Европейским Союзом: от реализации программы «Восточное партнер-

4 Wolfram V. Die deutsch-französischen Beziehungen, in Länderbericht Frankreich. Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, ed. Adolf Kimmel and Henrik Uterwedde, 2d ed. – Wiesbaden: VS Verlag, 2005, 418 p.

5 Лыкошина Л.С. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI в.: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. – Биткова Т.Г. – М., 2011. – 96 с.

ство» до конкретных сроков запуска безвизового диалога и создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС», – сообщили об итогах встречи в пресс-службе МИД Украины.

Веймарский треугольник заинтересован в партнерстве со странами бывшего СССР, и Украина в этом плане – и проба сил, и большой вопрос, в какой мере следует продолжать это сотрудничество.

Другим проблемным пунктом является построение отношений с НАТО. Страны-участницы Веймарского треугольника по-разному смотрят на будущее американских ядерных боезарядов в Европе. Польша выступает за то, чтобы их сохранить, Германия – против, а Франция обладает собственным ядерным арсеналом. Кроме того, у них разные взгляды на то, какое в альянсе должно быть соотношение между коллективной обороной, за которую выступает Польша, и экспедиционными миссиями, которые поддерживают Франция и Германия – последняя в особенности, в свете ожидаемой реформы бундесвера. С другой стороны, встреча подтвердила, что у стран Веймарского треугольника существует общая цель – укрепление Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС.

Дорожная карта для продвижения вперед уже составлена. Это реформа концепции боевых групп ЕС, более эффективное кризисное регулирование силами гражданских и военных, укрепление сотрудничества между ЕС и НАТО, особенно между Европейским оборонным агентством и Группой командного преобразования альянса, а также объединение и совместное использование европейского военного потенциала. В декабрьском послании на имя главы внешнеполитического ведомства ЕС Катрин Эштон министры обороны и иностранных дел стран Веймарского треугольника выразили свое нетерпение в связи с медлительностью и колебаниями Евросоюза. В письме звучит призыв смелее принимать решения, чтобы сделать ОПБО более рентабельной и эффективной. В нем четко заявлено, что в предстоящие годы ОПБО останется основой трехстороннего сотрудничества⁶.

Тем не менее успех данных усилий зависит от активной поддержки других государств, находящихся за рамками треугольника. В польских дебатах

6 Янковский Д. Веймарского треугольника для обороны ЕС недостаточно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inosmi.ru/europe/20110304/167043196.html

об усилении ОПБО зачастую игнорируется то обстоятельство, что данный процесс не будет завершён к моменту окончания председательства Польши в ЕС 31 декабря 2011 года. Более широкая динамика этого процесса будет зависеть от двух факторов. Во-первых, понадобится дальнейшая поддержка со стороны Катрин Эштон и ее ближайших помощников из Европейской службы внешнеполитической деятельности. Во-вторых, дорожная карта Польши, Франции и Германии в срочном порядке нуждается в высокой политической поддержке со стороны других стран-членов ЕС. Если дискуссии и инициативы ОПБО будут и впредь ограничены рамками Веймарского треугольника, то менее крупные страны-члены ЕС начнут с неодобрением относиться к такому эксклюзивному форуму.

Четырёхугольник «Россия-Польша-Германия-Франция» интересен прежде всего тем, что представления каждой из этих государственных общностей о своей национальной идентичности находятся в процессе изменения, при этом так же находятся в процессе изменения и представления об идентичности двух соседних государств.

Взаимное восприятие Германии и Польши интересно тем, что, с одной стороны, существует единый

«европейский» концепт отношения к России, обусловленный интеграцией в институты Европейского союза, который в равной мере присущ всем этим странам, когда речь идёт об официальных интересах ЕС по отношению к России и общеевропейских политических программах. С другой стороны, в рамках Евросоюза эти страны часто находились по разные стороны – это размежевание стало особо чётким после раздела на «новую» и «старую» Европу в ходе военной операции США в Ираке в 2003 г.⁷

Аркадиуш Якубчак, доктор исторических наук, в своей работе «Польша и Россия: особенности развития двухсторонних отношений (1989-1997)» пишет, что на современном этапе Россия перестала угрожать польскому обществу, тормозить его социально-экономическое, культурное развитие. Россия и Польша оказались в одной системе координат.

Но остаётся ещё проблема энергетической безопасности (газопровод между Россией и Германией в обход Польши). Соглашение о строительстве этого трубопровода было при-

7 Погорельская С.В. Германия-Польша-Россия: особенности взаимного восприятия и внешняя политика// Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН, 2008. – С. 87.

нято без предварительного согласования с ней. Её интересы действительно страдают, так как она теряет доходы от транзита российского газа и опасается бойкота со стороны России. Польша напоминает Германии о соглашении, которое много раньше было подписано с ущемлением Польши, и опять её интересы ущемлены. Р. Сикорский сравнил договор о Северном потоке с пактом Молотова-Риббентропа, так как при его принятии мнения Польши тоже никто не спрашивал. Е.М. Новиковский считает, что формально договор о газопроводе агрессивней, так как пакт 1939 г. был пактом о ненападении. Новость о подписании договора, моментально прозванного «пактом Путина-Шрёдера», вызвала бурю в прессе и раздражённую реакцию руководства страны, ибо потеря возможного влияния на поставки сырья в Европу воспринимается в Польше болезненно, поскольку ставит под сомнение роль Польши как «первой стены» Европы. Вместо торга с «первой стеной» русские пошли договариваться непосредственно с Германией. В итоге сам проект сравнивается частью польских элит с «новым изданием «пакта Риббентропа-Молотова» (как заявил нынешний министр иностранных дел Польши Радек Сикорский).

Строительство СЕГ было оценено польскими властями как удар по национальным интересам Польши, как угроза энергетической безопасности. Польское правительство наотрез отказалось участвовать в строительстве газопровода, хотя такое приглашение она получала. В частности, поляки попытались организовать целый фронт против СЕГ, но получили поддержку лишь части балтийских стран.

В рамках ЕС в 2005-2006 гг. польское правительство выступало с энергетическими инициативами «пакт мушкетёров» и «энергетическое НАТО», направленными на пропаганду заключения единого европейского договора о сотрудничестве в сфере энергетической политики. Эти инициативы предполагали оказать давление на страны-экспортёры энергоресурсов, а именно – на Россию. Однако польские инициативы не получили поддержки ни в Брюсселе, ни в среде ведущих государств Евросоюза⁸. И на данном этапе этот вопрос остаётся открытым.

Веймарский треугольник – пример успешного субрегиональ-

8 Бухарин Н. Членство Польши в ЕС и российско-польские отношения // Отношения России с государствами Восточной Европы. Россия и центральная Европа. – М., 2007. – С.119.

ного сотрудничества в Европе. Это тот случай, когда такое партнёрство не просто возможно, но и необходимо. Роль Веймарского треугольника в системе международных отношений очевидно существенна – встречи на высшем и министерском уровнях стран-участниц позволяют находить

компромисс по большинству спорных вопросов (таких как отношения с Россией, Восточной Европой, США) международных отношений. Возможность развития различных сценариев регионального развития благодаря таким формам сотрудничества, как Веймарский треугольник.

Список литературных источников

1. Бухарин Н. Членство Польши в ЕС и российско-польские отношения // Отношения России с государствами Восточной Европы. Россия и центральная Европа. – М., 2007.
2. Дергачев В.А. Международные экономические отношения. Учебник для ВУЗов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 368 с.
3. Лыкошина Л.С. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI в.: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. – Биткова Т.Г. – М., 2011. – 96 с.
4. Песцов С.К. Современные международный регионализм: сравнительный анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции: автореферат диссертации ... докт. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 31 с.
5. Погорельская С.В. Германия-Польша-Россия: особенности взаимного восприятия и внешняя политика // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН, 2008. – 156 с.
6. Янковский Д. Веймарского треугольника для обороны ЕС недостаточно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inosmi.ru/europe/20110304/167043196.html
7. Genscher H-D. Europa in einer neuen Weltordnung: Fragen an Paris und Bonn, in Der Elysée-Vertrag und die deutsch-französischen Beziehungen: 1945–1963–2003, ed. Corine Defrance and Ulrich Pfeil – München: Oldenburg, 2005 – 269 p.
8. Wolfram V. Die deutsch-französischen Beziehungen, in Länderbericht Frankreich. Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, ed. Adolf Kimmel and Henrik Uterwedde, 2d ed. – Wiesbaden: VS Verlag, 2005, 418 p.

The role of sub-regional partnership in the modern system of international relations as exemplified by "Weimar Triangle"

Titova Mariya Sergeevna

Graduate student,
HSE – "Higher School of Economics",
P.O. box 101000, 20 Myasnitskaya st., Moscow, Russia;
e-mail: titovansk@gmail.com

Abstract

The phenomenon of regionalism in international relations is antithesis of globalization on the one hand, but on the other it the same part of the process. Over twenty years of its history Weimar Triangle – Advisory Council on International Affairs of Germany, Poland and France – is always in the center to address key issues.

The article gives an estimate of Weimar Triangle as an element of the international system and as an example of effectiveness of sub-regional partnership.

Keywords

Sub-regional partnership, the modern system of international relations, Germany, Poland, France, Weimar Triangle.

Bibliography

1. Bukharin, N. (2007), Polish membership in EU and Russian-Polish relations. Russian relations with Eastern-Europe states. Russia and Central Europe [*Chlenstvo Pol'shi v ES i rossiisko-pol'skie otnosheniya // Otnosheniya Rossii s gosudarstvami Vostochnoi Evropy. Rossiya i tsentral'naya Evropa*], Moscow.
2. Dergachev, V.A. (2005), International economic relations. Textbook for institutions of Higher Education [*Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya. Uchebnik dlya VUZov*], YuNITI-DANA, Moscow, 368 p.
3. Lykoshina, L.S. (2011), Political development of Poland in the first decade of XXI century: Analytical review. RAN. INION. Center of scientific and informative re-

searches of global and regional problems. Department for Eastern Europe. Executive editor – Bitkova T.G. [*Politicheskoe razvitie Pol'shi v pervom desyatiletii XXI v.: Analit. obzor / RAN. INION. Tsentr nauch.-inform. issled. global. i regional. probl. Otd. Vost. Evropy; Otv. red. – Bitkova T.G.*], Moscow, 96 p.

4. Pestsov, S.K. (doctor of political sciences) (2006), Modern international regionalism: comparative analysis of theory and practice of regional co-operation and integration. Abstract of a thesis. [*Sovremennye mezhdunarodnyi regionalizm: sravnitel'nyi analiz teorii i praktiki regional'nogo sotrudnichestva i integratsii – Avtoreferat dissertatsii (doktor politicheskikh nauk)*], Sankt-Petersburg, 31 p.
5. Pogorel'skaya, S.V. (2008), Germany-Poland-Russia: the peculiarities of back-to-back apperception and foreign policy. Topical issues of Europe [*Germaniya-Pol'sha-Rossiya: osobennosti vzaimnogo vospriyatiya i vneshnyaya politika // Aktual'nye problemy Evropy*], INION, Moscow, 156 p.
6. Yankovskii, D. Weimar Triangle is not enough to defend EU (electronical source) [*Veimarskogo treugol'nika dlya oborony ES nedostatochno*], [Electronic source], available at: www.inosmi.ru/europe/20110304/167043196.html
7. Genscher, H-D. (2005), Europa in einer neuen Weltordnung: Fragen an Paris und Bonn, in *Der Elysée-Vertrag und die deutsch-französischen Beziehungen: 1945–1963–2003*, ed. Corine Defrance and Ulrich Pfeil, Oldenburg, München, p. 269.
8. Wolfram, V. (2005), Die deutsch-französischen Beziehungen, in *Länderbericht Frankreich. Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft*, ed. Adolf Kimmel and Henrik Uterwedde, 2d ed. VS Verlag, Wiesbaden, 418 p.